

О. Н. Судакова

Семиотическая концептуализация культуры в работах Ю. С. Степанова

Основным инструментарием семиотической теории культуры Ю. С. Степанова являются концепты. ими можно описать и культуру этноса, и культуру повседневности социальной общности. Благодаря системному строению культуры и трехслойной структуре концепта формируются эволюционно-семиотические ряды концептов культуры. Следовательно, теория обладает эвристический потенциалом не только для лингвокультурологии, но и культурологии повседневности.

Ключевые слова: концепты культуры, слои культуры, эволюционно-семиотические ряды, культура повседневности, Ю. С. Степанов

Olga N. Sudakova

Semiotics conceptualization of culture of Y. S. Stepanov

The main tools of the semiotics theory of culture of Y. S. Stepanov are concepts. They describe culture of ethnos and culture of everyday of social community. System structure of culture and complex structure of concept builds evolutionary semiotic lines of culture concepts. Therefore, theory has heuristic the potential not only for cultural linguistics, but also the science of everyday life culture.

Keywords: concepts culture, culture layers, evolutionary semiotic lines, culture of everyday life, Y. S. Stepanov

Время появления слова «концепт» уходит в глубину веков. Большинство авторов сходится во мнении, что его «месторазвитием» является средневековая схоластическая философия. Научный дискурс обогатился термином «концепт» лишь во второй половине XIX в.¹, получив свое развитие, в первую очередь, в языкознании. Правда, в отечественной науке о языке он принадлежит, главным образом, лингвокультурологии и отделившейся от нее концептологии. Поворотными моментами возвращения термина в «лоно» современной российской философии можно назвать, во-первых, невозможность применения его русского аналога «понятие» при переводе работ постмодернистов² и, во-вторых, переосмыслением средневековых философических текстов, в результате чего «понятие обнаружило свою недостаточность, требуя возвращения фигуры концепта», а современная философия была уподоблена «концептологии, где каждый концепт показывает полное изменение конфигурации мира»³. История ментальности и история культуры термин «концепт» лишь упоминают, но его ментальная природа и антропоцентричность позволяют говорить о корреляции с такими понятиями, как «модель мира», «категории культуры», «универсалии культуры». Отечественные и зарубежные медиевисты, представители и сторонники французской школы «Анналов» оперируют именно этими терминами. Однако в последнее десятилетие XX в. «концепт» был усвоен российской культурологией, повлияв, таким образом, и на смену исследовательской практики⁴. Наряду с этим, отечественная наука о культуре

обогадилась новым направлением – когнитивной культурологией, призванной описать культуру как сложный когнитивный механизм, организующий и определяющий мышление и поведение человека. В рамках данной дисциплины концепту отведена роль «конструирующего элемента культуры»⁵. Осуществление термином подобных переходов из одной научной области в другую стало возможным, по нашему мнению, благодаря существованию между ними «культурного трансфера» осмысления содержания, структуры, типологии и исследовательских возможностей «концепта» А. С. Аскольдовым-Алексеевым, М. М. Бахтиным, Д. С. Лихачевым, Ю. М. Лотманом, Ю. С. Степановым, П. Абеляром, А. Вежбицкой, Р. Бартом, Ж. Делезом, Ф. Гваттари и др., а также способностью термина как «зонтом» покрывать одновременно несколько дисциплин и направлений гуманитарного круга⁶, расширяя границы своего содержания до «культурного концепта», «ментального образования культуры», «единица/предмета культуры/культурологии». Таким образом, бытование обозначенного термина в гуманитарном дискурсе детерминирует цель настоящей статьи – рассмотреть процесс складывания в рамках семиотики теории концептов культуры как конструкции культурологического исследования.

«Теория эволюционно-семиотических рядов концептов культуры» выбрана автором статьи неслучайно. Именно она стала важной в исследовательской практике культурологов. Сформулировал и на протяжении долгого времени оставался ее верным адептом отечественный теоретик и философ языка, переводчик, семиотик и историк

культуры Юрий Сергеевич Степанов (1930–2012). Научный интерес ученого был разнообразен, на что указывают причисленные ему «регалии», а также обширная библиография трудов⁷. Однако внимание автора статьи будет сосредоточено на тех работах, культурологическая составляющая которых доминирует над лингвистической.

Начало теории закладывается, утверждают исследователи научного наследия Ю. С. Степанова, в статьях, включенных в научные сборники «Логический анализ языка» (М., 1991; 1992)⁸. Особенно выделяют работу «Концепт „причина“ и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический», объясняя это тем, что в ней концепты обрели культурно-когнитивный смысл⁹. С этим нельзя не согласиться, однако в статье «Концепт „действия“ в контексте мировой культуры», подготовленной в соавторстве с С. Г. Проскуриным, мировая культура трактуется как семиотическая целостность, в которой материальные ряды (вещей, предметов, объектов) и ряды духовных концептов выстраиваются в параллели, соотносятся со своей знаковой функцией и упорядочиваются¹⁰. Лингвистический стиль изложения материала, оправданный в науке о языке, а также некоторая его «неровность» при описании групп, которые образует концепт, находясь в сфере культуры, могут отчасти объяснить отсутствие ссылок на данную работу, в частности у историков культуры. Но тем не менее в обеих статьях присутствуют «ростки» культурологического осмысления концепта. В доказательство этого приведем выводы, к которым приходит Ю. С. Степанов и его соавтор: концепт возникает одновременно и параллельно путем абстракций различного типа в материальных и духовных пластах культуры; одни концепты принадлежат только духовной культуре, другие обладают двойной ипостасью бытования как в материальной, так и духовной культурах; внутреннее строение концепта в сфере культуры имеет сложную схему, ибо концепт способен формировать свои семиотические слои и свою особую структуру; развитие концепта происходит подобно эволюционным рядам культуры, разработанных английским этнографом и антропологом Э. Тайлором (1832–1917), но эволюционно-семиотические ряды, формируемые независимо друг от друга, способны перекрещиваться и порождать качественно новое значение концепта, не отменяя при этом старое, надстраивая одно над другим; процесс отвлечения от первоначально значения концепта происходит вначале в области чувств и уже из этой области «попадает» в область значения; семиотическая эволюция концепта способствует обособлению и самосознанию этнических групп людей¹¹.

К уже сказанному добавим, что Ю. С. Степанов пока только констатирует факт культурологическо-

го смысла концепта, но не доказывает его. Материальная форма концепта – это не конкретные вещь или предмет, а их обозначения, существующие в языке, бессознательном человека, менталитете этнической общности. Отсюда выделение в концепте материальной и духовного пластов, скорее всего, – определенная дань исследовательской практике, принятой в советской гуманитарной науке. Важным здесь является то, что ученый стремился расширить исследовательское поле концепта от единицы лингвистики в сторону единиц наук о культуре и человеке в рамках семиотики.

Все же, по мнению автора данной статьи, культурологический вектор теории Ю. С. Степановым был намечен в работе «Семиотика» (М., 1971)¹². Этот научный труд, по признанию самого автора, был направлен на исследование и объяснение «форм жизни» как знаков «жизненного содержания» средствами лингвистики, истории культуры, литературоведения. Под «формами жизни» в этой работе подразумеваются формы культуры повседневности, а точнее модели повседневного поведения, выраженные внешне через позы, жесты и мимику лица, культурные традиции отношения к пространству и времени повседневности¹³. Уже в этом труде закладывается идея о том, что чувства, переживания, верования людей в «формах жизни» присутствуют одновременно и как часть эмоционального состояния человека, и как отчужденная его часть, в виде невербального знака внешнего проявления, а также об аналогичности системных принципов организации культуры и языка¹⁴. Исходя из этого и развития к тому моменту гуманитаристами идей единства структуры языка и литературных произведений, системы языка и этнической организации общества, «языковых (понятийных) полей» и истории народа, И. С. Степанов увязывает проблемы языкознания, этнографии, психологии, истории культуры в рамках одной семиотической теории, содействующей вычленению двух слоев или двух уровней – явного и неявного. В самом обобщенном виде явный уровень культуры предстает, например, осознанными религиозными и свадебными обычаями, правилами вежливости и пр., воспринимаемые однозначно. На неявном уровне происходит неосознанный выбор человеком, например правил вежливости, принятых в культуре его нации/этноса, страны, континента¹⁵. И хотя Ю. С. Степанов в этой работе термин «концепт» лишь упоминает в контексте понимания его математикой, но тема его культурального смысла и эволюционных рядов имплицитно присутствует при описании типов семиотических знаков и ступеней¹⁶.

Полное культурологическое осмысление концепта он представит в книге под названием «Константы: словарь русской культуры: опыт исследования» (М., 1997). Более того, статью «Концепт» из

словаря, назовут «программой»¹⁷. Научную значимость и востребованность работы подтверждают такие факты: она относится к изданиям, которые в «обязательном порядке» входят в список литературы диссертационных исследований филологов, философов, культурологов; она трижды была издана (М., 1997. 894 с.; 2001. 990 с.; 2004. 992 с.); за нее доктору филологических наук, профессору и академику РАН Ю. С. Степанову в 2001 г. была вручена золотая медаль им. В. И. Даля. Завершим перечисление важности работы таким примером. Свою рецензию на первое издание словаря российский филолог, семиотик и философ А. П. Руднев назвал «Энциклопедия гармонизированных концептов», таким образом он желал подчеркнуть принципиальное свойство работы и исследовательское кредо Ю. С. Степанова – чрезвычайно спокойное, взвешенное, разумное и тщательное описание концептов, как это делал Э. Тайлор при описании быта и нравов традиционных обществ. И пусть эта бесконфликтность не соответствовала жанру «авторского словаря», должному быть принципиально неполным, субъективным, провокационным, диалогичным и вдобавок конечный словарь Ю. С. Степанова не совпадал со словарем рецензента, но эта книга, заключил А. П. Руднев, должна «стоять на полке у каждого образованного человека в России»¹⁸. Теперь обратимся к анализу самой работы.

Свое понимание культуры Ю. С. Степанов излагает по схеме: от этимологии и новейших определений к структуре и затем к заключительному определению¹⁹. Будучи глубоко убежденным, что понятие «культура» следует выводить не в соответствии с личной концепцией исследователя, а учитывая уже имеющиеся, осуществляя, таким образом, преемственность в ее изучении, ученый обращается к работам английского этнографа и социолога Б. Малиновского (1884–1942) и русско-американского социолога культуры П. Сорокина (1889–1968). В них он находит подтверждение своей идеи о взаимозависимости элементов, составляющих внутреннее строение культуры. По этой же причине он «не критически», но современным семиотическим подходом восполняет теорию эволюционных рядов культуры, уже упоминаемого выше, Э. Тайлора. В результате Ю. С. Степанов приходит к пониманию культуры как некоего пространства, где слова, мысли, образы человека находят отклик в идеях, мыслях, образах возникших до него и отзывающихся на его «гармоничным созвучием», и которые сгруппированы в эволюционно-семиотические ряды. Эволюционно-рядовой принцип систематизации явлений материальной культуры, по мнению ученого, давно перешел в систематизацию явлений духовной культуры (например, естественный язык). Причина этого

кроется в принятии двойственности каждого явления культуры, которое одновременно и материальная вещь, и духовный знак этой вещи. Более того, благодаря семиотическим связям между вещами и/или их концептами каждого отдельного ряда вскрывается нечто от предшествующего звена и становится знаком в звене последующем. Эволюционно-семиотические ряды культуры от просто эволюционных рядов отличаются и способом выстраивания. В самом общем виде – ряды «вещей» культуры сочетаются с соответствующими им представлениями, «концептами», вступающими в отношения знаковости. В основе синхронных семиотических рядов культуры лежит принцип одновременности, хотя сами явления (парадигмы, стили) могут находиться в разных рядах. Одинаковые явления культуры, но в разных географических точках страны, государства, земли формируют ряды ментальных изоглоссов²⁰. Из сказанного следует, что Ю. С. Степанов остается верен поиску в явном слое культуры знаков культуры неявной; научное и историческое преемство (по В. О. Ключевскому) системно-структурного взгляда на культуру позволило обосновать «набор» ее семиотических рядов и выделить концептуализованные области, где вещи и концепты соединяются и синонимизируются; человек постигает культуру посредством определенных, структурированных, ментальных образований – концептов²¹.

Выше нами было показано, что «концепт» – один из основных предметов научного интереса Ю. С. Степанова, но установление его места в культуре, структура и исследовательские возможности для культурологии были теоретически обоснованы и изложены именно в «Словаре...». Итак, «концепт» для исследователя есть «пучок представлений, понятий, значений, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово». Особенность концепта как предмета изучения заключается в том, что он и мыслится, и чувствуется. Фактом культуры и предметом культурологии, считал семиотик, концепт делает его этимологическая форма, абстрактный смысл слова, сжатый до основных признаков и синтезированную историю, современные ассоциации, оценки и т. д. Внутреннее строение концепт, с точки зрения культуры, имеет трехслойное: актуальное содержание – пассивное содержание – буквальный смысл²². В доказательство сказанного Ю. С. Степанов приводит следующее. Концепты существуют по-разному в разных слоях, следовательно, в этих слоях они по-разному востребованы людьми определенной культуры. Если концепт как средство взаимопонимания и общения в актуальном слое объединяет всех, пользующихся языком данной культуры, то в пассивном слое, актуализируя свое «историческое» содержание, он соединяет людей лишь внутри одной социальной общности этой

культуры. Буквальный слой концепта открывается исследователями в явлениях культуры, которые заключены в словах или словесно никак не обозначены, т. е. это научный слой²³. Таким образом, в культурологическом содержании концепта присутствует его социальная ипостась, так как он отражает не индивидуальное, а некое коллективное наследие культуры конкретного народа или конкретной общности. Правда, наследие это ментальное, хотя и имеет твердое основание в буквальном содержании феноменов культуры – обычаях, верованиях, словах, артефактах.

Культурологический анализ, подчеркивал Ю. С. Степанов, шире этнологического, исторического или социологического, но и он имеет границы в познании концепта культуры. «Верхняя» граница концепта находится в области абстрактных определений данного языка культуры, в свою очередь, «нижняя» зависит от богатства ассоциаций концепта и индивидуального опыта, использования концепта представителями социокультурной общности во всех его «слоях». За обеими границами лежит некая духовная реальность, не поддающаяся описанию, а только лишь переживанию²⁴.

Завершая настоящую статью, выделим главное. Культура как в целом, так и отдельного народа или конкретной социальной общности, в частности, может быть описана посредством ее концептов. Концептуальная область культуры – это коллективные представления, отраженные в менталитете отдельной личности, поэтому концепты культуры, в первую очередь, социально-антропологичны. «Семиотическая теория концептов культуры» Ю. С. Степанова обладает культурологическим инструментарием, позволяющим ей выйти за рамки изучения только словесной культуры этноса. Например, обратиться к культуре повседневности отдельной общности, уже сошедшей с исторической арены, путем реконструкции «по культурным пережиткам» феноменов повседневности, сохранившихся в современной культуре, попытаться выявить то, чем они были во времена существования этой социально-культурной общности²⁵. Такой переход обусловлен обязательным наличием у концептов культуры исторического смыслового слоя. Конечно, не все положения теории выдерживают критику с позиций современных культурологических суждений, но ее поступательное развитие – от концептуального анализа языка к эволюционно-семиотическим рядам концептов культуры, которое привело автора к утверждению того, что «концепт – предмет культурологии и минимизированное описание типичных ситуаций культуры»²⁶ требует своего бытования в науке о культуре.

Примечания

¹ Асоян А. Я. Практики исследований концептов от «категорий культуры» к «семантике понятий» // Вестн. РГГУ. Сер. Культурология. Искусствоведение. Музеология. 2008. № 10. С. 46.

² Зенкин С. Н. Послесловие переводчика // Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия. М.; СПб., 1998. С. 282.

³ Нетребина С. С. Тропы и концепты. М.: ИФ РАН, 1999. С. 28, 50.

⁴ Концепты культуры и концептосфера культурологии: коллект. моногр. / Ю. А. Асоян и др. СПб.: Астерион, 2011. 379 с.

⁵ Филатова А. А. Концепт как конституирующий элемент культуры: когнитивный подход: дис... канд. филос. наук: 24. 00. 01; 09. 00. 01. Ростов н/Д, 2007. С. 6, 10.

⁶ Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: Макс пресс, 2003. Вып. 24. С. 5.

⁷ См.: Библиографический указатель трудов Ю. С. Степанова. URL: <http://iling-ran.ru> (дата обращения: 21. 04. 2017).

⁸ Степанов Ю. С. Концепт «причина» и два подхода к концептуальному анализу языка – логический и сублогический // Логический анализ языка: культурные концепты. М.: Наука, 1991. С. 5–14; Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Концепт «действие» в контексте мировой культуры // Логический анализ языка: модели действия. М.: Наука, 1992. С. 5–14.

⁹ Фещенко В. В., Коваль О. В. Сотворение знака: очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М.: Яз. славян. культуры, 2014. С. 184.

¹⁰ Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Указ. соч. С. 9, 12–14.

¹¹ Там же. С. 5–6, 9, 12–13.

¹² Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. 168 с.

¹³ Там же. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 8–9.

¹⁵ Там же. С. 19–20, 22.

¹⁶ Там же. С. 86–87, 117.

¹⁷ Фещенко В. В., Коваль О. В. Указ. соч. С. 184.

¹⁸ Руднев В. Энциклопедия гармонизированных концептов: рец. на кн. Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры» // Логос. 1999. № 1 (11). С. 232–237.

¹⁹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. проект, 2001. С. 14.

²⁰ Там же. С. 14, 17, 20–21, 28, 40–41.

²¹ Там же. С. 39, 42.

²² Там же. С. 43, 45, 47, 57.

²³ Там же. С. 48.

²⁴ Там же. С. 83.

²⁵ Там же. С. 51.

²⁶ Степанов Ю. С. Концепты: тонкая пленка цивилизации. М.: Акад. проект, 2001. С. 19.